

А.А. Корнилов

**Курс истории России XIX
века**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Корнилов**
Курс истории России XIX века: Часть 1 / А.А. Корнилов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 283 с.

ISBN 978-5-458-06604-4

ISBN 978-5-458-06604-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛЕКЦІЯ I.

Задача и содержаніе курса исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ.—Методъ построенія курса.—Общая характеристика соціально-политическаго процесса развитія русскаго народа и государства до конца XVIII вѣка.—Борьба за территорію и ея соціально-политическіе результаты.—Главныя черты новаго соціально-политическаго процесса развитія русскаго народа и государства, какъ онъ сказался въ концѣ XVIII вѣка.

Я полагаю, что для каждаго сознательнаго человѣка—безразлично, принадлежит ли онъ по своему міровоззрѣнію къ идеалистамъ или матеріалистамъ,—его жизнь только тогда можетъ представляться осмысленной и имѣющей свое самостоятельное значеніе, когда онъ нашелъ себѣ мѣсто въ той коллективной работѣ и борьбѣ человѣчества, которой „люди живы“. Разумѣется, опредѣлить свое мѣсто въ этой общественной работѣ каждому живущему сознательной жизнью человѣку прежде всего помогаетъ то общее міровоззрѣніе, которое онъ себѣ составилъ или усвоилъ. И я отнюдь не имѣю претензіи повліять на своихъ слушателей въ этомъ отношеніи въ ту или другую сторону. Но я полагаю, что для каждаго человѣка, даже и съ совершенно опредѣленнымъ, сложившимся взглядомъ на жизнь, имѣетъ огромное значеніе вполне ясное представленіе о томъ историческомъ процессѣ, въ одной изъ стадій котораго ему предстоитъ жить и сознательно дѣйствовать. Я здѣсь не буду входить въ разрѣшеніе вопроса о роли личности въ исторіи. Какъ бы ничтожной эта роль ни представлялась для лицъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія экономическаго матеріализма, однако же, я думаю, и изъ нихъ никто не станетъ отрицать необходимости для каждаго человѣка, собирающагося быть общественнымъ дѣятелемъ и гражданиномъ, ориентироваться въ той сферѣ явленій, въ которой ему придется жить и работать.

Чтобы ориентироваться въ процессѣ развивающейся жизни народа, къ которому мы принадлежимъ, и въ особенности въ той стадіи этого процесса, въ которой намъ самимъ приходится дѣйствовать, необходимо, во всякомъ случаѣ, возможно яснѣе представлять себѣ этотъ процессъ, знать всѣ обстоятельства, въ которыхъ онъ происходитъ. А знать обстоятельства процесса развитія того или иного человѣческаго общества можно, конечно, лишь изучивъ его исторію.

Въ этомъ отношеніи особенно важно знаніе исторіи послѣдняго времени, отчетливое представленіе о ходѣ и развитіи того историческаго процесса, въ которомъ имѣетъ свои корни современная дѣйствительная жизнь. Между тѣмъ, если средняя школа вообще даетъ обыкновенно не вполне достаточныя свѣдѣнія по исторіи, то о ходѣ и содержаніи новѣйшей исторіи она чаще всего не даетъ и вовсе сколько-нибудь основательнаго представленія. Поэтому совершенно понятно, что въ послѣднее время курсъ новѣйшей русской исторіи—исторіи XIX вѣка—включается, въ видахъ восполненія этого пробѣла, въ программы тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, назначеніе которыхъ состоитъ въ подготовкѣ будущихъ людей практики, будущихъ общественныхъ дѣятелей и просто образованныхъ гражданъ. Такова именно задача и моего курса. Моя цѣль заключается въ томъ, чтобы помочь моимъ слушателямъ (и читателямъ этого курса) ориентироваться въ обстоятельствахъ и событіяхъ окружающей жизни возможно точнымъ и яснымъ изложеніемъ основныхъ фактовъ того историческаго процесса, который развивался въ Россіи въ XIX вѣкѣ:

Скажу теперь нѣсколько словъ о томъ, каково должно быть, по моему мнѣнію, содержаніе этого курса и какого метода я буду держаться въ его построеніи. Подъ исторіей Россіи я разумѣю процессъ развитія русскаго государства. Государство, какъ извѣстно, заключаетъ въ себѣ три элемента: территорію, осѣвшее на этой территоріи населеніе и верховную власть, объединяющую это населеніе въ одно политическое цѣлое. Съ точки зрѣнія теоріи государственнаго права, всѣ эти элементы равнозначительны и равны между собой въ томъ смыслѣ, что они всѣ одинаково необходимы для составленія понятія государства въ современномъ смыслѣ этого слова. Но съ точки зрѣнія историка внутренняя значительность cadaго изъ этихъ

трехъ элементовъ далеко не одинакова. Для историка субъектомъ исторіи всегда является человѣкъ, человѣческое общество, народъ, человѣчество. Вѣдь и само государство есть несомнѣнно продуктъ человѣческой дѣятельности, человѣческой жизни. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что территория существуетъ для населенія, а не населеніе для территоріи, и въ настоящее время для насъ столь же несомнѣнно, что и государственная власть существуетъ для народа, а не народъ для государственной власти, и даже, что сама государственная власть есть еще въ большей мѣрѣ продуктъ человѣческой дѣятельности и жизни, чѣмъ территорія, такъ какъ территорія, не становясь государственной территоріей, все же существуетъ сама по себѣ и независимо отъ населенія, государственная же власть есть вполне продуктъ человѣческой жизни и дѣятельности, непосредственно изъ нея вытекающій. Поэтому и для насъ, разумѣется, субъектомъ историческаго процесса, выражающагося въ созданіи и развитіи государственной жизни, остается человѣческое общество—народъ, въ данномъ случаѣ, народъ, создавшій русское государство.

Населеніе, входящее въ составъ государства, мы представляемъ себѣ, какъ объединенный единой государственною властью на опредѣленной территоріи народъ. Конечно, въ составъ русскаго государства входитъ, какъ мы знаемъ, не одинъ русскій народъ, въ собственномъ этнологическомъ смыслѣ этого слова, а цѣлый рядъ племенъ и народовъ, отчасти обрусѣвшихъ, отчасти сохранившихъ въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ свою національную фizioномію. Съ другой стороны, помимо этого, такъ сказать, вертикальнаго дѣленія на расы, населеніе русскаго государства раздѣляется и горизонтально: на различные сословія и классы, отличающіеся другъ отъ друга по своему юридическому, экономическому и социальному положенію. Наконецъ, въ населеніи Россіи изъ общей народной массы выдѣляется такъ называемая интеллигенція, вѣссословное, вѣкклассовое, образованное общество, которое заключаетъ въ себѣ людей разныхъ сословій и классовъ, отличающихся своимъ образованіемъ и сознательностью своихъ идеаловъ, а также стремленіемъ не только сознательно устраивать свою жизнь, но и вліять на устройство жизни всего народа сообразно своимъ идеямъ, своему сознательному міросозерцанію.

Относительно вертикальнаго дѣленія населенія (на расы) я считаю долгомъ впередъ оговориться, что не буду имѣть возможности въ своемъ краткомъ по необходимости курсѣ прослѣдить судьбу каждой народности въ отдѣльности, а буду излагать главнымъ образомъ исторію русскаго народа, останавливаясь на исторіи прочихъ частей населенія лишь постольку, поскольку событія, составляющія эту исторію, вопросы, тутъ возникающіе, и процессы, среди этихъ народностей развивающіеся, касаются интересовъ всего русскаго государства. Съ этой именно точки зрѣнія я буду касаться въ своемъ изложеніи какъ общей проблемы націонализма и инородческаго вопроса въ Россіи, такъ и различныхъ мѣстныхъ событій, конфликтовъ и вопросовъ, возникшихъ или развивавшихся въ XIX в. среди той или другой народности, входящей въ составъ російскаго государства.

Что касается дѣленія горизонтальнаго (т.-е. на сословія и классы или интеллигенцію и народъ), то я считаю себя обязаннымъ, особенно въ виду общей задачи моего курса, дать, какъ это ни трудно, возможно полное изложеніе исторіи *всего* народа, а не того или иного класса, притомъ не образованнаго только общества, а именно всего народа, такъ какъ иначе задача моего курса, какъ я указалъ ее въ самомъ началѣ, не была бы достигнута.

Таковъ предметъ моего курса. Можетъ однако-жъ возникнуть вопросъ, буду ли я разсматривать исторію русскаго народа и русскаго государства съ внутренней или съ внѣшней ея стороны, буду ли я вамъ излагать главнымъ образомъ соціальную, культурную исторію Россіи, или такъ назыв. внѣшнюю прагматическую исторію русскаго государства. Собственно говоря, уже по тому, что я успѣлъ сказать вамъ, вы ожидаете, вѣроятно, отъ меня не внѣшней исторіи Россіи, а изложенія того, что называется соціальной, культурной, внутренней исторіей.

Я уже говорилъ объ исторіи какъ о процессѣ, говорилъ о важности изученія этого процесса для пракческаго дѣятеля, чтобы лучше и легче ориентироваться въ развѣтывающихся событіяхъ окружающей жизни и найти себѣ въ ней подходящее мѣсто. Поэтому понятно, что главнымъ содержаніемъ моего курса должна быть внутренняя исторія Россіи и въ особенности то, что называютъ соціальной или культурной исторіей.

Это не значитъ, конечно, чтобы мы могли совершенно игнорировать международныя отношенія и международное положеніе Россіи, которое и всегда, и въ XIX в. въ особенноти отражалось въ высшей степени сильно на ходѣ того внутренняго процесса, который насъ интересуеъ. Это значитъ только, что мы будемъ интересоваться не ходомъ сраженій, не подвигами того или иного героя, не біографіями полководцевъ и не искусствомъ дипломатовъ, а лишь общимъ ходомъ міровыхъ событій и тѣми результатами, которые отражались на внутренней исторіи русскаго государства. Что касается социальна-политическаго процесса, черезъ который прошли русскіи народъ и русское государство въ XIX вѣкѣ, то мы должны изучить его возможно подробнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, т.-е. и въ *экономическомъ*,— при чемъ я имѣю въ виду какъ развитіе народнаго богатства и формъ народнаго производства, такъ и борьбу классовыхъ интересовъ,—и въ *политическомъ*,—при чемъ я имѣю въ виду исторію государственныхъ учреждений и отношеній населенія къ государственной власти, а также отношеній отдѣльныхъ сословій между собой и вообще исторію политической эволюціи и борьбы, и въ *идейномъ*, куда я отношу движеніе просвѣщенія и развитіе идеологіи народа и общества. Изъ изложеннаго можно заключить, что я имѣю въ виду дать не прагматическое, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, изложеніе историческихъ событій и дѣяній отдѣльныхъ лицъ, а общую картину развитія культуры и социальна-политической жизни русскаго народа въ XIX в. Однако же при этомъ слѣдуетъ оговориться, что, не имѣя въ виду дать прагматическую исторію въ собственномъ смыслѣ, я все же считаю необходимымъ излагать свой курсъ не въ формѣ общихъ выводовъ и заключеній относительно характера и направленія силъ, участвующихъ въ разсматриваемомъ процессѣ, а въ формѣ по возможности детально разработанной картины общаго хода событій, какъ они происходили въ дѣйствительности. Поэтому я буду стремиться возможно яснѣе и подробнѣе изложить всѣ крупныя историческія факты, по возможности въ той исторической и хронологической связи, въ какой они происходили въ дѣйствительности, стараюсь лишь выяснять при этомъ ихъ внутреннюю взаимную связь и ихъ роль въ томъ социальна-политическомъ процессѣ, который насъ интересуеъ. Я хотѣлъ бы, во всякомъ случаѣ, дать вамъ въ

своемъ курсѣ не готовую систему выводовъ, не установленную теорію, а главнымъ образомъ отчетливо изученные факты и ясное пониманіе и ихъ взаимнаго отношенія, и ихъ роли въ общемъ социальномъ-политическомъ процессѣ нашей страны.

Поэтому, если я употребилъ терминъ „прагматическая исторія“ въ нѣсколько расширенномъ смыслѣ въ противоположность той исторіи безъ собственныхъ именъ, безъ событій и датъ, той исторической алгебрѣ, къ которой сводить нѣкоторые социологи и историки культуры задачу культурной исторіи или исторической социологіи, то, пожалуй, въ этомъ расширенномъ смыслѣ изложеніе моего курса можетъ быть названо и прагматическимъ. Я думаю, что это неизбѣжно тамъ, гдѣ дѣло касается еще мало изученныхъ и неуставленныхъ данныхъ и, въ особенности, когда въ составъ курса входитъ не исторія человѣчества въ его цѣломъ и даже не исторія одного какого-либо народа на всемъ ея протяженіи, а исторія одного только вѣка у одного народа.

Прежде чѣмъ приступить къ исторіи XIX вѣка, я долженъ охарактеризовать вамъ хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ тотъ общій социальномъ-политическій процессъ развитія русскаго народа и русскаго государства, одну изъ стадій котораго мы будемъ изучать въ курсѣ исторіи XIX вѣка ¹⁾).

¹⁾ Лицамъ, желающимъ составить себѣ болѣе детально и основательно представленіе объ общемъ ходѣ развитія русскаго народа и государства, я рекомендую два пособія: 1) „Курсъ русской исторіи“, проф. В. О. Ключевского, изданный въ четырехъ частяхъ и доведенный до вступленія на престолъ Екатерины II, и 2) „Очерки по исторіи русской культуры“, П. Н. Милюкова, въ трехъ частяхъ, при чемъ 3-ья часть издана въ двухъ выпускахъ. Оба эти сочиненія прекрасно дополняютъ одно другое и прочитанныя одно вслѣдъ за другимъ даютъ достаточно ясное и вѣрное представленіе и объ общемъ ходѣ социальномъ-политическаго процесса въ Россіи, и объ общемъ движеніи и направленіи умственнаго развитія въ нашей странѣ. Важно прочесть непременно оба эти произведенія, потому что покойный В. О. Ключевскій, курсу котораго я придаю основное значеніе, сознательно ограничилъ его содержаніе изложеніемъ политическихъ и экономическихъ фактовъ (срав. ч. I, стр. 28); что же касается развитія идей, то, считая ихъ исключительно плодами личнаго творчества, произведеніемъ „одионой дѣятельности индивидуальныхъ умовъ и совѣстей“, онъ устранилъ исторію ихъ развитія изъ своего курса. Наоборотъ, исторія идеологіи русскаго народа и общества составляетъ главное содержаніе къ сожалѣнію также не исполнѣ законченныхъ до настоящаго времени „Очерковъ“ П. Н. Милю-

Первые девять вѣковъ русской исторіи, считая съ начала лѣтописныхъ данныхъ до середины XVIII вѣка, или первые одиннадцать вѣковъ, если считать отъ предполагаемаго начала расселенія сѣверо-восточныхъ славянскихъ племенъ (т.-е. примѣрно отъ VII вѣка),—ушли главнымъ образомъ на процессъ осѣданія племёнъ, составившихъ русскую народность, и на образованіе государственной территоріи. Первые историческія данныя о возникновеніи русскаго государства относятся, какъ извѣстно, къ IX вѣку. Днѣпровская Русь послѣ утвержденія центра тогдашней политической жизни въ Кіевѣ, начала въ X вѣкѣ расцвѣтать пышнымъ цвѣткомъ въ видѣ организующагося военно-торговаго государства, основавшаго свою возникающую культуру и свое богатство, какъ и всѣ государства подобнаго типа, на военномъ грабелѣ, широко развитомъ рабовладѣніи и вооруженной, широко раскинувшейся торговлѣ рабами и другими предметами военной добычи. Но этому слававшемуся государству не суждено было развиться въ прочное и долговѣчное политическое тѣло. Къ концу XII вѣка подъ напоромъ степныхъ хищниковъ кіевское княжество приходитъ въ упадокъ и входившее въ его составъ населеніе, мѣрно осѣвшее на берегахъ Днѣпра и пытавшееся распространить здѣсь земледѣльческую культуру, подвергается постоянному разгрому и разоренію. Съ XII вѣка, подъ вліяніемъ этого напора степныхъ кочевниковъ и разоренія, начинается переселеніе изъ днѣпровской Руси въ окско-волжскій суздальскій край, въ нынѣшнія губерніи: Московскую, Ярославскую, Владимірскую, Костромскую и Нижегородскую. Здѣсь климатъ суровѣе, почва менѣе плодородна, но зато земледѣлецъ могъ здѣсь осѣдать безопасно среди рѣдко разбросанныхъ въ этомъ краю мирныхъ финскихъ племенъ ¹⁾.

кова,—въ особенности 2-ой и 3-ей частей ихъ, почему они и являются необходимымъ дополненіемъ къ курсу Ключевского. Болѣе подробныя литературныя указанія относительно различныхъ сторонъ историческаго процесса русской жизни даны будутъ ниже въ соответствующихъ мѣстахъ.

¹⁾ Въ недавно вышедшей книгѣ „Кіевская Русь“, т. I. (Спб. 1911) *проф. Мих. Грушевскій* нападаетъ (стр. 471) на В. О. Ключевского, какъ на рѣшительнаго сторонника Погодинской теоріи принадлежности первоначальнаго кіевского населенія къ великорусскому племени; но Ключевскій въ своемъ курсѣ (т. I, стр. 344 и слѣд. до конца тома) не только не защища-

Край этотъ сдѣлался по выраженію В. О. Ключевскаго, колыбелью великорусскаго племени, сложившагося въ XII и XIII вѣкахъ. Во второй половинѣ XII вѣка сюда переносится политическій центръ русской жизни и здѣсь происходитъ даже попытка создать единоедержавное русское государство. Эту попытку предпринялъ здѣсь князь Андрей Боголюбскій и продолжателемъ его явился Всеволодъ III Большое Гнѣздо. Однако же попытка эта не завершилась успѣхомъ. Раздоры князей не прекратились, русская земля еще не готова была къ принятію единоедержавія, а между тѣмъ явились монголы — и въ разгромленной ими странѣ на цѣлые два вѣка водворилась удѣльная система со всѣми ея распрями и внутренними междоусобными войнами. Въ то же время страну безъ отдыха тѣснили и разоряли хищные сосѣди: съ востока и юга татары, съ запада и сѣверо-запада — литовцы, поляки, ливонскіе рыцари и шведы. Съ 1228 по 1462 г., т. е. за 234 года, страна вынесла, какъ подсчиталъ проф. Ключевскій, 90 внутреннихъ междукняжескихъ усобицъ и 160 войнъ и нашествій иноземныхъ. И однако же именно въ этотъ тяжелый періодъ, какъ бы подъ сѣнью монгольскаго ига, окончательно сложилось и окрѣпло въ непрестанной тяжелой борьбѣ съ природой и людьми великорусское племя и въ это же время въ немъ выстрадано и выношено было сознаніе необходимости прочной и единоедержавной государственной власти, которая могла бы объединить народъ и, объединивъ народъ, сумѣла бы отразить и наказать враговъ соединенными его силами. Поэтому, когда рядъ благопріятно сложившихся обстоятельствъ помогъ возвыситься московскому княжеству и когда въ Москвѣ стала складываться мало-по-малу династія, обнаружившая способность къ объединенію Руси, то навстрѣчу ея усиліямъ сознательно и полусознательно, но во всякомъ случаѣ дружно пошли всѣ классы тогдашняго общества съ высшимъ духовенствомъ и боярами во главѣ. Ивану Калитѣ и его потомкамъ удалось то, чего не могъ достигнуть Андрей Боголюбскій; къ половинѣ XV вѣка, ко времени воцаренія Ивана III, въ великомъ княжествѣ московскомъ были налицо

еть теорія „Кіевскихъ великоруссовъ“, а отослать даже образованіе великорусскаго племени къ XII—XIII вѣку — ко времени перенесенія политическаго центра изъ Кіева во Владимірѣ а Клязьмѣ.

всѣ элементы государства, объединеннаго единой державной крѣпкой государственной властью, хотя и не вполне свободной отъ внѣшней зависимости.

Но этому государству, чтобы устоять и развиться, предстояли огромныя, многовѣковыя задачи, требовавшія для своего осуществленія величайшихъ жертвованій и подвиговъ, величайшаго напряженія всѣхъ силъ населенія. Надо было прежде всего добиться полной политической независимости, сбросить окончательно, правда, уже ослабѣвшее къ этому времени, татарское иго. Достиженіе этой задачи облегчалось смутами, возникшими въ самой Золотой Ордѣ, приведшими къ ея распаденію.

Гораздо труднѣе было достиженіе другихъ задачъ: собранія воедино всѣхъ русскихъ земель и укрѣпленія и охраны государственной территоріи.

Объединеніе русскихъ земель подсказывалось и сложившимся къ тому времени народнымъ самосознаніемъ, и тою же необходимостью укрѣпленія и охраны государственной территоріи.

Вообще положеніе только-что сложившагося московскаго государства въ XV вѣкѣ было чрезвычайно неустойчиво и непрочное. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы понять это ¹⁾. Съ востока и юга, и по сверженіи татарскаго ига, Москвѣ не переставали грозить постоянныя нашествія и набѣги кочевниковъ, сгруппировавшихся послѣ разложенія Золотой Орды въ три царства, въ три безпокойныя хищныя гнѣзда: казанское, астраханское и крымское. На западъ и юго-западъ къ этому времени сложилось сильное польско-литовское государство, поглотившее остатки днѣпровской и западной Руси и грозившее поглотить и остальные русскія земли. Границы этого грознаго сосѣда въ XV вѣкѣ подошли близко къ самой Москвѣ. На сѣверо-западъ къ московскимъ владѣніямъ прилегали владѣнія яраго врага и соперника московскихъ государей великаго князя тверскаго; на сѣверѣ владѣнія Москвы граничили и переплетались черезполосно съ землями и колоніями Господина Великаго Новгорода, въ которомъ народныя массы стремились къ объединенію съ Москвою, а высшіе классы постоянно интриговали противъ Москвы съ Литвою и Польшею. Наконецъ, въ центрѣ московской государственной территоріи были земли, не принад-

1) См. карту, приложенную въ концѣ книги.

лежавшія къ ея составу и составлявшія удѣльныя вотчины князей ростовскихъ и ярославскихъ. Эти послѣднія Ивану Третьему вскорѣ удалось присоединить къ Москвѣ мирнымъ путемъ.

Затѣмъ, послѣ упорной борьбы, были присоединены огромныя владѣнія Новгородѣ и великое княжество тверское. Сыну Ивана III Василию III удалось присоединить Псковъ, Орель и Рязань—послѣднюю только въ 1520 году.

Татарское иго свергнуто было, какъ вы знаете, еще въ 1480 г., но дѣло покоренія волжскихъ татаръ отодвинулось до второй половины XVI вѣка, а до тѣхъ поръ только для того, чтобы держать въ нѣкоторомъ почтеніи и страхѣ казанское царство, Ивану III, Василию III и Ивану IV пришлось совершить не менѣе десяти походовъ въ границы казанскихъ владѣній. Казань была завоевана въ 1552 г., Астрахань—въ 1556. Но крымскій ханъ сохранялъ свое грозное значеніе для всего юга Россіи до XVIII вѣка. Не разъ въ XVI и XVII вѣкахъ крымскіе татары подступали къ Москвѣ, при чемъ они вывели изъ Россіи сотни тысячъ душъ обоюго пола въ плѣнъ и заполнили полоненными русскими все восточныя невольничьи рынки.

Отстаиваніе существовавшихъ русскихъ границъ отъ Литвы и отвоеваніе у Литвы и Польши старыхъ русскихъ земель наполнило собою весь XVI и XVII вѣкъ и завершилось собственно лишь въ концѣ XVIII вѣка. При Алексѣѣ, послѣ присоединенія лѣвобережной Украины, съ Польшей наступаетъ впервые продолжительный миръ (съ 1667 г.); но старинныя русскія области, входившія когда-то въ составъ днѣпровской Руси, возвращаются Россіи только при Екатеринѣ послѣ раздѣла Рѣчи Посполитой. Послѣ страшнаго напряженія всѣхъ силъ государства Петру Великому удалось въ началѣ XVIII вѣка отвоевать у Швеціи Лифляндію, Эстляндію и Ингерманландію и закрѣпить такимъ образомъ за Россіей побережье Балтійскаго моря. Однако только съ завоеваніемъ Крыма и съ раздѣломъ Польши при Екатеринѣ, т. е. къ концу XVIII вѣка могли считаться въ общемъ выполненными тѣ государственныя задачи, которыя были поставлены ходомъ вещей еще при Иванѣ III. Только съ тѣхъ поръ, когда Россія раздвинула свои предѣлы до береговъ Чернаго и Каспійскаго морей на югъ и до береговъ Балтійскаго моря на западъ, сформированіе государственной территоріи великаго царства могло считаться законченнымъ, по крайней мѣрѣ въ глав-